

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

SHARQ MASH'ALI

Jurnal veb-sayti:

<https://orientalstudies.uz/index.php/ot>

SHARQ MASH'ALI

"C5+1" PLATFORMASI AQSHNING MARKAZIY OSIYODAGI TASHQI SIYOSAT STRATEGIYASINING MUHIM VOSITASI SIFATIDA

Aqilbek Tilavoldiyev*Mustaqil tadqiqotchi,**Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti**Toshkent, O'zbekiston*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, mintaq, "C5+1", AQSH tashqi siyosat strategiyasi, iqtisodiy rivojlanish, xavfsizlik, energetika, ekologiya.

Annotatsiya: Maqola "C5+1" platformasining Markaziy Osiyoda AQSHning tashqi siyosat strategiyasidagi ahamiyati va rolini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tashkil topgani (2015-yil) dan buyon ushbu formatning evolyutsiyasi, uning doirasida amalga oshirilgan asosiy tashabbuslar va loyihalar hamda ularning mintaqaning iqtisodiy rivojlanishi, xavfsizligi va ekologik barqarorligiga ta'siri ko'rib chiqiladi. Markaziy Osiyo mamlakatlarining ko'p qirrali tashqi siyosati va AQSHning ushbu mintaqadagi strategik manfaatlariga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, maqolada "C5+1" platformasining Markaziy Osiyoning bir maromda rivojlanishi va barqarorligi uchun ahamiyati tahlil qilinadi.

THE "C5+1" PLATFORM AS AN IMPORTANT INSTRUMENT OF U.S. FOREIGN POLICY STRATEGY IN CENTRAL ASIA

Akilbek Tilavoldiev*Independent Researcher,**Tashkent State University of Oriental Studies**Tashkent, Uzbekistan*

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, region, "C5+1", U.S. foreign policy strategy, economic development, security, energy, ecology.

Abstract: This article is dedicated to analyzing the role and significance of the "C5+1" platform as an instrument of U.S. foreign policy strategy in Central Asia. The evolution of this format since its inception in 2015 is examined, along with key initiatives and projects implemented within its framework and their impact on the region's economic development, security, and environmental sustainability. Special attention is given to the multi-vector foreign policies of Central Asian countries and the strategic interests of the United States in the region. The article also analyzes the U.S.

strategy for Central Asia for the period 2019-2025, aimed at supporting sovereignty, combating terrorism, aiding stabilization in Afghanistan, promoting legal reforms, and attracting American investments. The conclusion is made about the importance of the "C5+1" platform for the sustainable development and stability of Central Asia.

ПЛАТФОРМА «C5+1» КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Акилбек Тилаволдиев

Независимый исследователь,

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова:

Центральная Азия, регион, «C5+1», внешнеполитическая стратегия США, экономическое развитие, безопасность, энергетика, экология.

Аннотация:

Статья посвящена анализу роли и значимости дипломатической платформы «C5+1» как инструмента внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии. Рассматривается эволюция развития данного формата сотрудничества с момента его создания в 2015 году, ключевые инициативы и проекты, реализованные в его рамках, а также их влияние на экономическое развитие, безопасность и экологическую устойчивость региона.

Особое внимание уделяется многовекторной внешней политике стран Центральной Азии и стратегическим интересам США в этом регионе. В статье также анализируется Стратегия США по Центральной Азии на период 2019-2025 гг. Делается вывод о важности платформы «C5+1» для устойчивого развития и стабильности Центральной Азии.

ВВЕДЕНИЕ

Созданный в 2015 году в городе Самарканде формат «C5+1», уже на протяжении девяти лет, стал востребованной площадкой для открытого и конструктивного диалога, а также для развития продуктивного взаимодействия во всех ключевых сферах между государствами Центральной Азии и США. Этот формат позволяет странам региона и США обсуждать и решать важные вопросы, связанные с экономическим развитием, безопасностью, энергетикой и экологией. В рамках «C5+1» были инициированы ряд проектов, направленные на улучшение инфраструктуры, повышение уровня жизни, борьбу с транснациональными угрозами и продвижение устойчивого развития. Регулярные встречи и консультации в рамках формата укрепляют взаимопонимание и доверие между государствами, что способствует стабильности и процветанию всего региона. Таким образом, «C5+1» за последние годы стал не только важным региональным инструментом внешнеполитической стратегии США, но и механизмом для обеспечения устойчивого и безопасного развития Центральной Азии.

В этой связи в статье будут проанализированы деятельность данной платформы, её роль в Центральной Азии, взаимодействие США с центральноазиатскими странами в рамках «C5+1». Особое внимание будет уделено ключевым инициативам и проектам,

реализуемым в рамках этого сотрудничества, а также их влиянию на экономическое развитие, безопасность и стабильность Центральной Азии.

МЕТОДЫ

В статье использованы методы сравнительного анализа, контент-анализа и историко-хронологического подхода для изучения развития отношений в рамках формата «C5+1».

РЕЗУЛЬТАТЫ// ОБСУЖДЕНИЕ

Центральная Азия обладает важным географическим положением, что делает её ключевым стратегическим регионом. По оценкам аналитического центра «Atlantic Council», Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, расположенные между Ираном, Афганистаном, Китаем и Россией, имеют совокупное население свыше 78 миллионов человек. Они обладают обширными природными ресурсами и занимают стратегически важное положение в центре Евразии.¹

На протяжении более тридцати лет страны Центральной Азии значительно укрепили свой международно-правовой статус и самостоятельность.

Это позволило им более активно участвовать в глобальных и региональных процессах, укреплять дипломатические связи и заключать важные международные договоры. Развивая свои внешнеполитические стратегии, страны Центральной Азии смогли привлечь значительные инвестиции, расширить экономическое сотрудничество и усилить свою роль на международной арене.

Ни секрет, что конец XX и начало XXI века сделали Центральную Азию важным регионом для мирового сообщества. Центральная Азия представляет собой ключевое геополитическое пространство, которое традиционно имеет значительное влияние как в глобальном, так и в региональном масштабе. Этот регион, включающий Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, обладает стратегическим расположением и богатыми природными ресурсами, что делает его важным объектом интереса для крупных мировых держав. Регион является ключевым энергетическим центром благодаря большим запасам нефти, газа и других природных ресурсов. Так, Центральная Азия обладает 13,2% от общих запасов природного газа в СНГ и 4% от мировых запасов. Запасы нефти в регионе составляют 3,5% от мировых запасов.²

Эксперты американского центра «Стратфор» полагают, что «контроль над энергетическими ресурсами Центральной Азии означает контроль над всем регионом». ³ Это связано с тем, что обширные запасы нефти, газа и других природных ресурсов делают этот регион стратегически важным. Управление этими ресурсами не только обеспечивает экономическое влияние, но и укрепляет контроль над регионом.

На протяжении последних тридцати лет страны Центральной Азии стремятся проводить многовекторную внешнюю политику, направленную на установление прагматичных отношений с внешними партнерами.⁴ Эта политика позволяет странам региона балансировать между различными внешними акторами, сохраняя независимость и гибкость в международных отношениях. Такой подход способствует укреплению их экономической стабильности, безопасности и международного имиджа. Многовекторная внешняя политика также позволяет странам Центральной Азии эффективно реагировать на глобальные вызовы и адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям.

В международных отношениях при формировании и проведении сбалансированной внешней политики важную роль играют многосторонние форматы сотрудничества.

¹ Mark Temnycky. The United States must strengthen its engagement with Central Asia. The Atlantic Council. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/united-states-engagement-central-asia/>. September 6, 2023

² Госкомстат СНГ. – Survey of Energy Resources. – 15.07.2008. <http://cisstat.org/rus/biblio-cis-list>

³ «China: Central Asian Rumbles». – «Stratfor». – August 31, 2007.

⁴ Е.Гарбузарова. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва -2022. С-4.

Теоретически, такие форматы позволяют странам эффективно координировать свои действия, делиться ресурсами и информацией, а также вырабатывать коллективные решения для решения глобальных и региональных проблем. Многосторонние форматы сотрудничества с зарубежными государствами и международными организациями являются ключевым приоритетом внешнеполитической повестки для стран Центральной Азии. Взаимодействие в рамках таких форматов способствует повышению региональной стабильности, экономического развития и безопасности.

В частности страны Центральной Азии активно участвуют в различных многосторонних инициативах, включая формат «C5+1» с участием США. Этот формат сотрудничества предоставляет странам региона возможность обсуждать и решать общие проблемы, координировать действия по вопросам безопасности, экономического развития, экологической устойчивости и социальной стабильности. Укрепление связей с США, как важное условие для интеграции в глобальные политические и экономические процессы, является ключевым элементом внешней политики стран региона.⁵ Этот подход способствует привлечению инвестиций, развитию торговых и технологических связей, а также усилению их роли на международной арене. Кроме того, тесное сотрудничество с США помогает в продвижении демократических реформ и укреплении безопасности в регионе, что в свою очередь способствует устойчивому развитию и стабильности стран Центральной Азии.

США рассматривают свою политику в Центральной Азии как важную составляющую глобальной стратегии безопасности и стремятся строить отношения с государствами региона, исходя из своих геоэкономических и геостратегических интересов.

По мнению экспертов, до 2001 года центральноазиатская политика США была сосредоточена на обеспечении безопасности от оружия массового поражения, а также на поддержке суверенитета и независимости стран региона.⁶ Эта стратегия включала в себя меры по предотвращению распространения ядерных, химических и биологических оружий, а также программы помощи в укреплении государственных институтов и демократических процессов. После 2001 года, особенно после событий 11 сентября, акценты американской политики в Центральной Азии сместились. Основное внимание стало уделяться борьбе с терроризмом, усилению региональной безопасности и стабилизации ситуации в Афганистане. При этом поддержка суверенитета и независимости государств региона остаётся важным элементом американской стратегии в Центральной Азии.

В 2015 году США инициировали формат сотрудничества с Центральной Азией под названием «C5+1», который предусматривает реализацию мер в следующих областях: 1) борьба с терроризмом; 2) развитие бизнеса; 3) развитие транспортных коридоров; 4) развитие энергетического сектора; 5) меры по охране окружающей среды.⁷ Этот формат позволяет США и странам Центральной Азии совместно решать важные региональные проблемы, способствуя укреплению безопасности, экономическому росту и экологической устойчивости.

Первая совместная декларация о партнерстве и сотрудничестве была принята 1 ноября 2015 года в Самарканде, в которой было выражено намерение проводить регулярные встречи для дальнейшего углубления сотрудничества.⁸

⁵ Е.Троицкий. Политика США в Центральной Азии в 1992 - 2000 гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск 2003. С.5.

⁶ E.Rumer, R.Sokolsky, P.Stronski. Политика США в Центральной Азии 3.0// camegie.ru – 18.03.2016 – <http://camegie.ru/2016/03/18/ru-pub-63019>

⁷ Joint Statement for the Press on C5+1 High-Level Dialogue, July 9, 2020, <https://uz.usembassy.gov/c51-fact-sheet-central-asian-u-s-forum-to-enhance-regional-economic-environmental-and-security-cooperation/>

⁸ C5+1: стратегические интересы США в Центральной Азии. 17 января 2024 г. Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки.

С момента своего создания в 2015 году платформа «C5+1» способствовала углублению диалога и сотрудничества между США и Центральной Азией через взаимодействие на уровне министров, экспертные встречи и деятельность тематических рабочих групп. Эти группы включают представителей государственных органов, гражданского сектора, а также экспертов и академиков из стран Центральной Азии для обсуждения ключевых вопросов в этих областях. Кроме того, они организуют региональные образовательные программы и семинары. Рабочие группы играют важную роль в координации совместных усилий и разработке мер, направленных на решение общих вызовов. Они способствуют обмену опытом и передовыми практиками, что позволяет участникам эффективно решать региональные проблемы и внедрять инновационные подходы в различные сферы. Эти инициативы помогают укреплять сотрудничество между странами Центральной Азии и США, способствуя их совместному развитию и устойчивому росту. Рабочие группы предоставляют платформу для диалога и взаимодействия между различными секторами общества, что способствует укреплению доверия и взаимопонимания между странами-участницами. Регулярные встречи и обсуждения в рамках рабочих групп помогают выявлять и решать актуальные проблемы, способствуя созданию стабильного и процветающего региона.

В результате такого сотрудничества были запущены множество совместных инициатив и проектов, направленных на улучшение экономического развития, укрепление безопасности, содействие устойчивому энергетическому развитию и решение экологических проблем в регионе.

Анализируя деятельность формата «C5+1» в 2015-2022 годах, можно прийти к следующим выводам:

1. Политическая и дипломатическая поддержка. «C5+1» стал платформой для регулярных встреч между США и государствами Центральной Азии. Эти встречи способствовали обсуждению важных региональных и глобальных вопросов, таких как безопасность, экономическое развитие и устойчивость.

2. Экономическое сотрудничество. США инициировали и поддерживали ряд экономических проектов в регионе, направленных на улучшение торговых связей, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций. Это включало поддержку предпринимательства и содействие экономическим реформам, что в свою очередь способствовало экономическому росту в странах Центральной Азии.

3. Безопасность и борьба с терроризмом. «C5+1» уделял значительное внимание вопросам безопасности, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком. Региональные учения и обмен информацией, а также передовыми практиками, способствовали усилению безопасности и стабильности в регионе.

4. Устойчивое развитие и экология. Одним из приоритетов 'C5+1' было содействие устойчивому развитию. Важные экологические проекты включали управление водными ресурсами, борьбу с изменением климата и поддержку устойчивого сельского хозяйства. Это способствовало экологической устойчивости и развитию экологически чистых технологий в регионе.

5. Образование и культурный обмен. США активно поддерживали образовательные инициативы в Центральной Азии, направленные на повышение уровня образования и профессиональной подготовки. Культурные обмены и программы способствовали укреплению межкультурных связей и взаимопонимания между народами.

Формат «C5+1» за период 2015-2022 годов сыграл важную роль в укреплении региональной безопасности, экономического сотрудничества и экологической устойчивости в Центральной Азии. Платформа способствовала установлению прочных

дипломатических связей, привлечению инвестиций и продвижению демократических реформ.

В 2022 году был учреждён Секретариат «C5+1».⁹ Этот шаг стал важным в укреплении институциональной структуры платформы. Секретариат будет координировать деятельность рабочих групп, поддерживать взаимодействие между странами-участницами и обеспечивать устойчивость и эффективность реализации совместных проектов и инициатив. Создание Секретариата способствует более тесному сотрудничеству и повышению оперативности в решении региональных вопросов.

Председатель Института Центральной Азии и Кавказа при Совете внешней политики США, Фредерик Старр, подчеркивал необходимость создания постоянного секретариата «C5+1», заявляя, что это станет важным шагом для повышения его эффективности и признания.¹⁰ По его мнению, включение Азербайджана и Грузии в формат «C5+1» принесет несколько важных преимуществ. Во-первых, это усилит Восточно-Западный коридор, так как Азербайджан и Грузия занимают ключевые позиции на этом транспортном и энергетическом маршруте, делая региональные связи более устойчивыми и интегрированными. Во-вторых, присутствие этих стран в формате может способствовать большей региональной стабильности и безопасности.

Согласно оценкам Института стратегического анализа и прогноза, с начала 2022 года стратегия США в рамках C5+1 стала более прагматичной и настойчивой, что связано с изменениями в мировой геополитике.¹¹ Это связано с изменениями в мировой геополитической среде, где акцент сместился на более жёсткую конкуренцию за влияние и ресурсы. Эксперты отмечают, что после кризиса и глобальных изменений, произошедших в результате пандемии и геополитических сдвигов, США пересмотрели свою стратегию в регионе Центральной Азии, стремясь укрепить свои позиции и геополитические интересы.

В 2023 году в Нью-Йорке состоялась историческая встреча лидеров стран участниц формата C5+1, направленная на укрепление роли этой платформы в международной политике.¹² Этот исторический саммит стал началом новой фазы в сотрудничестве между странами Центральной Азии и США, направленной на укрепление стабильности в регионе, стимулирование экономического роста и укрепление взаимосвязей.

На саммите рассматривались ключевые вопросы, включая обеспечение региональной безопасности, развитие инфраструктуры для устойчивого экономического роста, поддержку экономических реформ и реализацию гуманитарных проектов в интересах всех участников. Участие лидеров стран Центральной Азии на саммите способствовало углублению сотрудничества с США и созданию благоприятных условий для укрепления региональной стабильности, экономического развития и взаимной поддержки.

По итогам встречи глав государств "Центральная Азия-США" была принята Декларация, в которой отражены текущие глобальные и региональные вопросы, а также определены основные направления сотрудничества между участниками этого формата. Декларация выделила ключевые приоритеты в области экономики, безопасности и устойчивого развития, подчеркнув важность укрепления взаимодействия для достижения общих целей и интересов стран Центральной Азии и США.

На саммите «C5+1» президент США Джо Байден объявил о создании новой бизнес-платформы при формате «C5+1», направленной на укрепление экономического

⁹ C5+1 Leaders' Joint Statement. 22 SEP 2023. <https://www.miragenews.com/c5-1-leaders-joint-statement-1089720/>

¹⁰ S. Frederick Starr. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. Central Asia - Caucasus Institute Silk Road Studies Program. May 2023.

¹¹ C5+1: стратегические интересы США в Центральной Азии. 17 января 2024 г. <https://www.isap.center/analytics/137>

¹² C5+1 Leaders' Joint Statement. SEPTEMBER 21, 2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/21/c51-leaders-joint-statement/>

взаимодействия и сотрудничества между участниками.¹³ В марте 2024 года в Алматы состоялся первый Бизнес-Форум «B5+1», организованный для реализации обязательств, установленных в Нью-Йоркской декларации, подписанной лидерами стран C5+1.¹⁴ Форум «B5+1» играет ключевую роль в укреплении позиций Центральной Азии как привлекательного экономического направления, выходящего за рамки простой транзитной зоны в глобальных экономических потоках. В рамках форума разработаны рекомендации по улучшению торговых, транзитных и инвестиционных мер регулирования. Особое внимание уделяется гармонизации законодательства между странами региона в таких стратегических секторах, как транспорт и логистика, агробизнес, электронная коммерция, туризм, а также в области "зелёной" и возобновляемой энергетики.

В 2024 году планируется проведение аналогичного саммита в одной из стран Центральной Азии. Президент США Джо Байден не исключил возможность посещения одной из центральноазиатских стран, что, в случае реализации, станет первым историческим визитом американского лидера в этот регион.¹⁵ Визит президента США может стать важным шагом к укреплению дипломатических связей и подтверждению стратегического интереса в стабильности и процветании Центральной Азии.

Важно также отметить, что с 2019 года Соединенные Штаты реализуют Стратегию по Центральной Азии на период 2019-2025 годов¹⁶, направленную на продвижение суверенитета и экономического процветания в регионе.

В документе обозначены шесть основных принципов политики США в Центральной Азии на следующие годы:

Первый принцип заключается в поддержке и укреплении суверенитета и независимости государств Центральной Азии как национально, так и в региональном контексте. *Второй* принцип заключается в уменьшении террористических угроз в Центральной Азии. *Третий* принцип состоит в расширении и содействии в обеспечении стабильности в Афганистане. Страны Центральной Азии и США выражают заинтересованность в продолжении международных усилий по стабилизации ситуации в ИРА. *Четвертый* принцип заключается в поощрении углубления взаимодействия между Центральной Азией и Афганистаном. Страны Центральной Азии должны развивать более тесные связи с Афганистаном в сферах энергетики, экономики, культуры, торговли и безопасности, что способствует региональной стабильности. *Пятый* принцип направлен на содействие реформам в области верховенства закона и соблюдения прав человека. *Шестой* принцип состоит в стимулировании инвестиций из США в Центральную Азию. Создание благоприятной для бизнеса среды, прозрачной и открытой, делает регион более привлекательным для американских инвесторов.

Таким образом, Стратегия США по Центральной Азии представляет собой комплексный подход к укреплению региональной стабильности и развитию. Через поддержку суверенитета и независимости государств региона, борьбу с террористическими угрозами, углубление взаимодействия с Афганистаном, содействие реформам в сфере прав человека и стимулирование инвестиций, США стремятся создать благоприятные условия для экономического роста и повышения уровня безопасности.

¹³ США и страны Центральной Азии запускают платформу «Business 5+1». 18 Ноябрь 2023. <https://www.inform.kz/ru/ssha-i-strani-tsentralnoy-azii-zapuskayut-platformu-business-51-9f87ad>

¹⁴ Экономическое будущее Центральной Азии: Итоги Форума B5+1 в Алматы. 15 марта, 2024. <https://dknews.kz/ru/ekonomika/320391-ekonomicheskoe-budushchee-centralnoy-azii-itogi>

¹⁵ Remarks by President Biden After Central Asia 5 + 1 Meeting. SEPTEMBER 19, 2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-after-central-asia-5-1-meeting/>

¹⁶ A. A. Kokoshina, Z. A. Kokoshinac. The Main Vectors of the US Foreign Policy Strategy in Central Asia. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2022, Vol. 92, Suppl. 7. C-7.

Реализация этих направлений способствует укреплению демократических институтов, устойчивому развитию и улучшению жизненного уровня населения в регионе.

На основе анализа можно сделать вывод, что эволюция развития платформы C5+1 делится на два условных этапа.

Первый этап – с 2015 по 2022 гг. На этом этапе платформа C5+1 получила свое историческое развитие, начались регулярные встречи и обсуждения по актуальным вопросам на уровне экспертного сообщества, министров и ведомств. За этот период были проведены значительные мероприятия, такие как стартовая встреча в Самарканде в ноябре 2015 года, на которой министры иностранных дел стран Центральной Азии и госсекретарь США обсуждали вопросы регионального сотрудничества и безопасности. Регулярные встречи, включая виртуальные саммиты во время пандемии, способствовали укреплению диалога и координации действий в различных сферах.

Кроме того, на этом этапе были достигнуты конкретные результаты в области торговли, транспорта и энергетики. Были подписаны соглашения о свободной торговле, реализованы инфраструктурные проекты по строительству автодорог и железнодорожных маршрутов, а также начались инвестиции в зеленую энергетику. Совместные усилия по противодействию трансграничным угрозам, таким как терроризм, наркотрафик и торговля людьми, привели к значительному укреплению безопасности в регионе.

Важно отметить, что особое внимание уделялось вопросам адаптации к изменению климата, что включало реализацию экологических программ и проектов по снижению углеродного следа. Культурно-гуманитарные связи также активно развивались через образовательные обмены и программы стажировок, что способствовало повышению уровня взаимопонимания между странами региона и США.

Эти усилия заложили прочную основу для дальнейшего развития сотрудничества на следующем этапе, начиная с 2022 года, когда фокус сместился на реализацию долгосрочных стратегий и укрепление достигнутых результатов.

Второй этап: 2022 год – настоящее время. Этот этап можно охарактеризовать как продвинутый уровень развития платформы. В 2022 году состоялась первая президентская встреча, что стало значимым шагом в развитии политического диалога на высшем уровне. Создание секретариата платформы C5+1 позволило улучшить координацию и мониторинг выполнения совместных проектов и инициатив. Подписание различных деклараций, включая декларацию о стратегическом партнерстве и сотрудничестве, подчеркнуло приверженность стран-участниц к укреплению взаимодействия в ключевых областях, таких как безопасность, экономика, экология и гуманитарная сфера.

На этом этапе также наблюдается значительное усиление сотрудничества в области безопасности, включая реализацию совместных антитеррористических операций и программы по борьбе с наркотрафиком. Продолжается работа по реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство новых транспортных коридоров и развитие энергетической инфраструктуры. Особое внимание уделяется вопросам устойчивого развития и адаптации к изменению климата, что включает в себя реализацию экологических программ и проектов по снижению углеродного следа. Развитие культурно-гуманитарных связей продолжает оставаться важным аспектом сотрудничества, включая образовательные обмены и программы стажировок, что способствует повышению уровня взаимопонимания между странами региона и США.

Платформа C5+1 показала свою эффективность как механизм для укрепления сотрудничества между США и странами Центральной Азии. Она способствовала реализации множества проектов в области торговли, транспорта, энергетики и безопасности, а также укреплению культурно-гуманитарных связей. По нашему мнению, платформа продолжит играть ключевую роль в развитии региона, обеспечивая устойчивое развитие и стабильность в Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Страны Центральной Азии занимают стратегически важное положение в центре Евразии, обладают значительными природными ресурсами и выполняют ключевую роль в геополитическом и экономическом контексте. Это делает регион объектом интереса крупных мировых держав, включая США. Соединенные Штаты рассматривают Центральную Азию как важный элемент своей глобальной стратегии безопасности и экономического влияния. Регион богат природными ресурсами, включая нефть, газ и редкоземельные металлы, что делает его ключевым поставщиком энергоресурсов.

2. Формат «C5+1», созданный в 2015 году, продемонстрировал свою значимость как инструмент внешнеполитической стратегии США и механизм для развития сотрудничества между странами Центральной Азии. Платформа обеспечила открытую площадку для диалога и взаимодействия в различных сферах, таких как экономика, безопасность, энергетика и экология. За девять лет своего существования «C5+1» стал важным форумом для обсуждения ключевых региональных проблем и выработки совместных решений. Регулярные встречи и консультации способствовали укреплению взаимопонимания и доверия между странами-участницами.

3. Платформа «C5+1» прошла два этапа развития: с 2015 по 2022 годы, когда были заложены основы сотрудничества, и с 2022 года до настоящего времени, когда сотрудничество перешло на более высокий уровень. Создание секретариата и проведение встреч на высшем уровне способствовали усилению координации и эффективности взаимодействия. В рамках платформы были реализованы многочисленные проекты и инициативы, направленные на улучшение экономического развития, укрепление безопасности, содействие устойчивому энергетическому развитию и решение экологических проблем. Это включает строительство транспортных коридоров, инвестиции в зеленую энергетику и реализацию образовательных программ.

3. США реализуют стратегию, направленную на поддержку суверенитета и экономического процветания стран Центральной Азии, борьбу с террористическими угрозами, содействие стабилизации в Афганистане, поощрение реформ в области прав человека и стимулирование американских инвестиций в регион.

Поддержка суверенитета и независимости включает помощь в укреплении государственных институтов и демократических процессов. Борьба с терроризмом осуществляется через совместные операции и техническую помощь правоохранительным органам. Стабилизация в Афганистане предполагает развитие экономических и торговых связей с центральноазиатскими странами. Поощрение реформ в области прав человека включает поддержку судебных реформ, независимых СМИ и правозащитных организаций. Стимулирование инвестиций направлено на улучшение делового климата и развитие стратегических секторов, таких как энергетика и транспорт. Экологическая устойчивость обеспечивается проектами по адаптации к изменению климата и развитию возобновляемых источников энергии. Образовательные и культурные обмены способствуют укреплению взаимопонимания и развитию человеческого капитала.

4. Платформа «C5+1» доказала свою эффективность и продолжит играть ключевую роль в обеспечении стабильного и устойчивого развития региона. Регулярные встречи, совместные проекты и инициативы способствуют углублению взаимопонимания и укреплению взаимовыгодных связей между странами Центральной Азии и США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. M.Temnycky. The United States must strengthen its engagement with Central Asia. The Atlantic Council. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/united-states-engagement-central-asia/>. September 6, 2023

2. Госкомстат СНГ. – Survey of Energy Resources. – 15.07.2008. <http://cisstat.org/rus/biblio-cis-list>.

3. «China: Central Asian Rumbles». – «Stratfor». – August 31, 2007.

4. Е.Гарбузарова. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва - 2022. С-4.
5. Е.Троицкий. Политика США в Центральной Азии в 1992 - 2000 гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск 2003. С-5.
6. E.Rumer, R.Sokolsky, P.Stronski. Политика США в Центральной Азии 3.0// carnegie.ru – 18.03.2016 – <http://carnegie.ru/2016/03/18/ru-pub-63019>
7. Joint Statement for the Press on C5+1 High-Level Dialogue, July 9, 2020, <https://uz.usembassy.gov/c51-fact-sheet-central-asian-u-s-forum-to-enhance-regional-economic-environmental-and-security-cooperation/>
8. C5+1: стратегические интересы США в Центральной Азии. 17 января 2024 г. Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки. <https://uz.usembassy.gov/ru/joint-declaration-of-partnership-and-cooperation-by-the-five-countries-of-central-asia-and-the-united-states-of-america-samarkand-uzbekistan-ru/>.
9. C5+1 Leaders' Joint Statement. 22 SEP 2023. <https://www.miragenews.com/c5-1-leaders-joint-statement-1089720/>
10. S. Frederick Starr. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. Central Asia- Caucasus Institute. Silk Road Studies Program. May 2023.
11. C5+1: стратегические интересы США в Центральной Азии. 17 января 2024 г. <https://www.isap.center/analytics/137>
12. C5+1 Leaders' Joint Statement. SEPTEMBER 21, 2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/21/c51-leaders-joint-statement/>.
13. США и страны Центральной Азии запускают платформу «Business 5+1». 18 Ноябрь 2023. <https://www.inform.kz/ru/ssha-i-strani-tsentralnoy-azii-zapuskayut-platformu-business-51-9f87ad>
14. Экономическое будущее Центральной Азии: Итоги Форума B5+1 в Алматы. 15 марта, 2024. <https://dknews.kz/ru/ekonomika/320391-ekonomicheskoe-budushchee-centralnoy-azii-itogi>
15. Remarks by President Biden After Central Asia 5 + 1 Meeting. SEPTEMBER 19, 2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-after-central-asia-5-1-meeting/>
16. A. A. Kokoshina, Z. A. Kokoshinac. The Main Vectors of the US Foreign Policy Strategy in Central Asia. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2022, Vol. 92, Suppl. 7. С-7.